

Когда читатель откроет этот номер газеты, участники 3-й Западно-Гималайской (и 4-й на запад Индии по общему счету) биогеографической экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых будут уже второй день находиться в Предгималаях, в так называемых Сиваликских холмах на северо-западе Индии.

2 июня мы должны будем оформить погранразрешения в небольшом городке Шимла (Shimla), главном административном центре штата Химачал-Прадеш и его округа Шимла. Оттуда мы надеемся выслать в ТрВ-Наука по электронной почте первый живой репортаж, если, конечно, это окажется возможным. В данном очерке я хочу рассказать, как готовилась наша экспедиция 2015 года, которая имеет ряд особенностей.

Подготовка к ней началась давно. Концепция в ее самом общем виде появилась в последние дни предыдущей, 3-й экспедиции СПбСУ, когда мы весной 2014 года обследовали штаты Раджастан и Гуджарат, лежащие южнее Гималаев. Продумывая будущую поездку, мы решили создать Центр гималайских научных исследований при СПбСУ и под его эгидой организовать следующее путешествие.

Все согласились с идеей соединить маршруты 1-й экспедиции 2011 года по востоку штата Химачал-Прадеш (река Сатледж, долина Спити и долина Кулу), а также 2-й экспедиции по штату Джамму и Кашмир (Кашмирская долина и бывшее горное королевство Ладак). Если первая из них проходила осенью, когда увядающая природа уже готовилась к зимней спячке, то вторая двигалась вместе с весенней волной тепла, когда высокогорные перевалы начали пропускать первые караваны машин, а растения и животные еще только пробуждались от холода. Некоторые сюжеты из этих экспедиций описаны в наших предыдущих очерках [1].

И в той и в другой экспедиции были свои сезонные ограничения, в первую очередь связанные с недостаточной температурой среды, что отражается на жизни природы и, соответственно, на полноте наблюдений и сбора материала. Поэтому было бы неплохо вновь посетить эти места в более теплый период, когда расцветает максимальное количество растений, а животные проявляют наибольшую активность.

Планирование работы в Гималаях очень осложняется большими кли-

Поехали!

Лев Боркин,
руководитель Центра гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Озеро Пангонг (4273 м).
Западная окраина
Тибетского нагорья.
10 мая 2013 года.
Фото В. Скворцова

матически-ми различиями,

обусловленными огромным перепадом высот. Поэтому заранее наметить желаемый график полевых исследований биологам непросто. Действительно, когда на равнине и в предгорьях наступает жара, выше в горах еще царит холод. Снег начинает таять лишь в мае, а высокие перевалы могут быть закрыты вплоть до июня.

В этом году мы решили провести полевые исследования в тот период, который считается для высокогорий оптимальным в температурном плане. На высотах от 3500 м и

выше это — вторая половина июня, июль и август.

При планировании графика маршрута приходится учитывать два ограничивающих фактора. Во-первых, нужно знать даты открытия перевалов. Если всё получится, как мы наметили, то нам придется преодолеть более десятка перевалов от 4000 до 5400 м над уровнем моря; о числе более низких просто не говорю. Некоторые из них, особенно имеющие стратегическое и хозяйственное значение, хорошо обслуживаются местными дорожными службами, которые в Индии работают в целом исправ-

ления дороги из-за большой снежной лавины, мощного камнепада или сильного оползня ее нельзя объехать на машине другим, окружным путем и приходится ожидать, пока дорогу приведут в порядок. Если же разрушение окажется катастрофическим, что время от времени случается в Гималаях, то придется возвращаться обратно, безвозвратно потеряв потраченные дни.

Так, 6 августа 2010 года в высокогорном районе Ладак, куда мы направляемся, внезапно прошли мощные ливни, которые вызвали крупное наводнение и сели, разрушившие не только дороги, но и 70 городков и деревень; не менее 255 человек при этом погибли. Эта неожиданная природная катастрофа необычна тем, что хляби небесные разверзлись в засушливом горном районе, лежащем в так называемой дождевой тени, закрытой от муссонов высокими хребтами Гималаев.

Другое бедствие случилось в июне 2013 года, причиной которого стали губительные летние муссоны. Тогда, по сообщениям индийской печати, 182 человека погибли, свыше 70 тысяч человек пропали без вести в Химачал-Прадеше и двух соседних с ним восточных гималайских штатах. Именно из-за этой катастрофы нам пришлось изменить планы на 2014 год и поехать в засушливые

(аридные) районы на равнинном западе Индии (пустыня Тар и др.).

Наконец, недавнее трагическое землетрясение в Непале, отголоски которого чувствовались в Дели. К сожалению, нам не удалось пока выяснить, как оно отразилось на инфраструктуре (дороги, мосты и прочее) в Западных Гималаях.

Таким образом, имеется «определенная неопределенность» по поводу того, удастся ли нам попасть во все те районы, что мы запланировали.

Если начало экспедиции детерминировано открытием горных перевалов и временем оптимального для работы летнего температурного режима в долинах, то ее окончание во многом зависит от муссонов. На днях опытные люди, хорошо знающие Гималаи, прямо предупредили нас, что окончание нашей экспедиции совпадает с началом сезона дождей. Из горного Ладака (Лех) и Кашмирской долины (Шринагар) мы планируем вылететь в Дели двумя группами на самолете... если позволит погода (ливневые дожди). Надеемся на удачу, иначе сорвется вся сложная цепочка перелетов домой.

Еще об одном непредвиденном обстоятельстве неделю назад сообщили наше телевидение, что подтвердилось при проверке на специальных погодных сайтах. В Индии наступила чрезвычайная для сезона жара, жертвами которой уже стали более 1200 человек (на 27 мая). В день нашего прилета в Дели (1 июня) ожидается +42 °С.

Команда. Сведения о наших странствиях в Западных Гималаях и на окраине Тибета, благодаря выступлениям устно и в печати, в том числе и в ТрВ-Наука, вызывают интерес и побуждают многих людей обращаться к нам с просьбой об участии в экспедиции. Такие предложения мы получаем почти каждый месяц. Среди желающих — наши коллеги-ученые разных специальностей (не только биологи), врачи, фотографы, бизнесмены (правда, пока без желания стать спонсорами всей экспедиции), как мужчины, так и женщины.

Подбор команды — очень ответственное дело, так как в небольшой группе людей, путешествующих подчас в трудных условиях, должна быть психологическая совместимость. Потенциально конфликтных факторов немало, и необходимо уметь подчинять свои личные интересы и амбиции общим задачам. В научных комплексных экспедициях серьезным раздражителем становится разнообразие интересов исследователей. Одному хочется подольше задержаться в одном месте, другому — в другом. Одним нужно обследовать водоемы, другим — горные вершины, и т.д. Одни работают рано утром, объекты других активны в сумерки и ночью. Всё это необходимо согласовывать в едином командном духе и в рамках общей программы.

Потрясающие ежедневные, если не ежечасные, разнообразие и красота пейзажей со временем приедаются и даже начинают немного утомлять. Если первые дни все неустанно щелкают фотоаппаратами по любому поводу, то потом уже не торопятся: ведь за поворотом откроется еще более живописный вид. Правда, иногда, проезжая его, понимаешь, что лучший кадр остался позади! ▶

Долина Спити (выше поселка Каза, около 4000 м). 8 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Верхнее течение реки Инд близ Алчи (3125 м). Ладак. 6 мая 2013 года. Фото С. Литвинчука

но. Другие перевалы посещаются реже, и ситуация с ними более неопределенная.

О нескольких перевалах в Ладаке нам так и не удалось получить надежных сведений заранее. Будем выяснять всё на месте и, возможно, менять данный отрезок пути. Как правило, большинство перевалов по маршруту нашей экспедиции начинает пропуск машин примерно в середине июня.

Горные маршруты в Индии, как правило, имеют последовательный, однолинейный характер. Под этим я подразумеваю то, что в случае разру-

Верховья реки Чандра (около 4050 м). Лахул. 9 октября 2011 года. Фото А. Андреева

На берегу реки Сатледж, Химачал-Прадеш. 4 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Кроме того, течение самой научной экспедиции может быть довольно монотонным. Изо дня в день утомительный сбор материала и его обработка вечером, иногда допоздна, недостаточный сон, физическая усталость, и в итоге появляется раздражительность. Чем выше в горах, тем это происходит быстрее, а на больших высотах может проявляться даже агрессивность, обусловленная физиологическими причинами (недостатком кислорода и т.д.).

Всё это надо понимать, адекватно (спокойно) реагировать и нивелировать шероховатости, возникающие между членами команды. Поэтому удачный подбор участников является одним из решающих условий успеха всякой экспедиции.

Начиная с первой нашей поездки 2011 года состав формировался на базе СПбГУ. Поэтому членство в этой организации является обязательным. С этого года к этому добавилась прямая причастность к Центру гималайских научных исследований, члены которого и образуют команду. Необходимо также предложить план своих исследований, который должен быть написан в общие задачи экспедиции.

Костяк команды создан учредителями Центра, сплоченными предыдущими экспедициями и хоро-

шо понимающими друг друга. Они на основании рекомендации одного или более членов консенсусом принимают решение о включении новых участников. В ходе заседаний Центра и подготовки экспедиции происходит притирка новых и прежних коллег.

Однако жизнь вносит неожиданные коррективы даже в уже согласованные планы. Первоначально в списке экспедиции на этот год было 12 человек. На предварительном этапе ее подготовки (осенью 2014 года) в ней хотели принять участие два опытных геолога из Владивостока (обе женщины). Однако у уже немолодого отца одной из них

сильно пошатнулось здоровье, и они перенесли свое участие на следующий год. Молодой зоолог из Москвы, также страстно желавший поехать с нами в Гималаи, решил сначала побывать в Австралии (!), где вынужден был задержаться по неожиданным обстоятельствам и выпал из графика. У петербургского этнографа за две недели до вылета жена сломала ногу, и ему тоже пришлось отказаться от поездки, хотя уже были куплены все авиабилеты и завершались переговоры по аренде машин. Нам пришлось срочно менять продуманную логистику, включая число машин и состав экипажей.

В итоге в команду нынешней экспедиции на запад Индии (4-й по общему счету) вошли 8 членов СПбГУ. Все они – петербуржцы, биологи разных специальностей, из них 4 доктора наук. Это орнитолог проф. А. В. Андреев, зоолог-паразитолог проф. Г. Л. Атаев, герпетолог, зоогеограф и историк зоологии Л. Я. Боркин (руководитель экспедиции), ботаник Б. К. Ганнибал (заместитель руководителя),

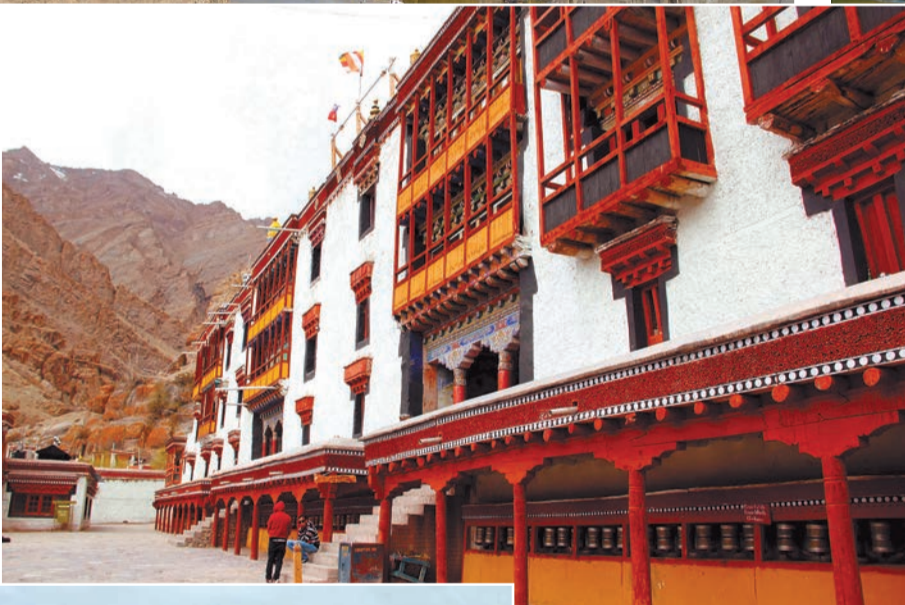

В 5 км ТИБЕТ. Около впадения реки Спити в Сатледж (2600 м). 4 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Монастырь Ламаюру (3553 м). Ладак. 5 мая 2013 года. Фото А. Андреева

Монастырь Хемис (3676 м). Ладак. 12 мая 2013 года. Фото В. Скворцова

Монастырь Хемис (3676 м). Ладак. 12 мая 2013 года. Фото В. Скворцова

гидробиолог проф. С. Г. Денисенко, молекулярный зоолог С. Н. Литвинчук, самый молодой участник, специалист по ящерицам Д. А. Мельников и гидробиолог проф. В. В. Скворцов. Средний возраст участников составляет 58 лет, варьируя от 34 до 69.

Бюджет экспедиции был намечен еще осенью прошлого года. Никто, конечно, тогда не предполагал обвала рубля, который произошел зимой. В результате затраты выросли по сравнению с предыдущими

ми экспедициями почти вдвое. В поисках денег на такие экспедиции бесполезно рассчитывать на РАН, ФАНО, РФФИ и другие государственные организации, которые занимаются развитием и поддержкой науки в нашей стране. Русское географическое общество (РГО), куда мы каждый раз безуспешно подаем заявки, даже не информирует о результатах проведенного конкурса заявок, нарушая свои собственные правила и процедуру.

Вместо поддержки наблюдается мелкое бюрократическое вредительство. Так, например, выяснилось, что цель командировки должна соответствовать формальным планам лаборатории, в которой работает

ми экспедициями почти вдвое. В поисках денег на такие экспедиции бесполезно рассчитывать на РАН, ФАНО, РФФИ и другие государственные организации, которые занимаются развитием и поддержкой науки в нашей стране. Русское географическое общество (РГО), куда мы каждый раз безуспешно подаем заявки, даже не информирует о результатах проведенного конкурса заявок, нарушая свои собственные правила и процедуру.

Вторую неделю мы проведем в долине Спити (3000–4000 м), где индуистские храмы сменяются буддийскими. Оттуда через перевал Кунзум (4551 м) попадем в Лахул, где когда-то работали Рерихи. Здесь в городе Кейлонг (3350 м) произойдет смена машин, и мы через три перевала (4730–4927 м) пересечем Большие Гималаи и обследуем высокогорный район озера Цо-Кар (4500 м), который находится уже в штате Джамму и Кашмир (Ладак).

Третья неделя уйдет на проезд в город Лех (3500 м) для оформления погранразрешений и работу в Ладаке, стране гор и монастырей. Планируется побывать на озере Цо-Морири (4500 м), что на плоскогорье Рупшу, и озере Пангонг (около 4300 м) на западной окраине Тибетского нагорья.

Интернет. Долина Спити (Лиданг, около 3400 м). 8 октября 2011 года. Фото В. Скворцова

Интернет. Долина Спити (Лиданг, около 3400 м). 8 октября 2011 года. Фото В. Скворцова

Близ деревни Сонамарг, Кашмир (2500 м). 3 мая 2013 года. Фото С. Литвинчука

участник экспедиции. Более того, длительность командировки не должна превышать месяца, иначе участник будет лишен своей зарплаты за время поездки. Интересно, кто придумывает такие убогие требования, явно ущемляющие интересы науки?!

Конечно, люди с жизненным опытом всегда найдут способ соблюсти эти и другие дурацкие правила. К тому же научный мир не без добрых людей даже в среде бюрократии. Но иногда мне думается, что ни Н. М. Пржевальский, ни П. К. Козлов, ни другие путешественники сейчас не смогли бы совершить свои удивительные многолетние странствия в неведомые дали, так как их романтические устремления были бы похоронены современной российской бюрократией.

Сроки и маршрут. Общий срок экспедиции составляет почти полтора месяца. Первый участник вылетел в Индию 26 мая, с тем чтобы посетить горный восток страны (штат Ассам). Ночью 1 июня он присоединится в Международном аэропорту имени Индиры Ганди в Дели к основной группе. 31 мая все остальные вылетают из Москвы прямым рейсом «Аэрофлота». Из-за дневной жары с обслуживающей нас компанией достигнута договоренность, что контракт на аренду двух машин будет подписан в аэропорту и мы сразу же вы-

езжаем в сторону Гималаев по хайвею в штате Хариана. Дальнейший наш путь может быть разбит на несколько крупных участков. В штате Химачал-Прадеш первые дни мы будем обследовать Предгималаи (Сиваликские холмы, около 1000–2700 м). Затем вдоль реки Сатледж, глубокими ущельями прорезающей горные хребты, постепенно набирая высоту, двинемся на северо-восток в сторону Тибета (Китай), около границы с которым повернем на северо-запад. Одна из задач первой недели – адаптироваться к местным условиям быта и высотам, чтобы избежать горной болезни.

Недалеко от границы с Кашмиром (городок Каргил, 2660 м) группа повернет на юг и юго-восток в бывшее княжество Занскар и будет продвигаться максимально вглубь, до конца автомобильной дороги. Спустя неделю, она вернется в Каргил, отсюда через невысокий, но опасный перевал Зоджила (3535 м) введет в Кашмирскую долину. 7 июля, осмотрев утром знаменитые Могольские сады в городе Шринагар, мы вылетим в Дели, а оттуда ночью 8 июля в Москву.

В целом, с учетом многих пока неясных обстоятельств, экспедиция пройдет в стиле *discovery*. Мы надеемся высылать наши репортажи по Интернету, правда, неизвестно, где и когда это получится. Следите за ними на веб-сайте и страницах ТрВ-Наука.

ТрВ-Наука – информационный партнер СПбГУ по Гималайскому проекту

1. См. также ТрВ-Наука, 2015. № 172–179. <http://trv-science.ru/2015/02/10/himalayas-project/>
2. Боркин Л. Я., Извара, Н. К., Рерих, Гималаи. СПб.: Европейский дом, 2014.

Пески Нубры (3113 м), река Шайок. 9 мая 2013 года. Фото А. Андреева